

ВОЛЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

© 2008 г. А. А. Фатьянов¹

В качестве эпиграфа к данной работе можно взять следующее суждение Г. Гегеля: “Почвой права является вообще *духовное*, и его ближайшим местом и исходной точкой – *воля*, которая *свободна*; так что свобода составляет ее субстанцию и определение и система права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим как вторая природа”².

Мы видим, что великий немецкий философ воспринимает как равные по своему значению такие понятия, как “право”, “воля” и “свобода”. Более того, свободную волю он ставит в качестве основы права вообще. Из этого следует, что категорию “воля” необходимо воспринимать в юриспруденции как междотраслевую, в связи с чем формирование общих концептуальных взглядов на ее содержание представляет научный интерес.

Категория “воля” участвует в формировании таких основополагающих для юридической науки понятий, как “государство”, “власть”, “компетенция”, “вина”, “сделка”, и многих иных, поскольку основой всего в правовом порядке является волевое поведение людей.

Раскрытие содержания понятия “воля” с использованием только категориального аппарата юридической науки вряд ли возможно, так как это скорее общенаучное понятие, которым оперируют психология, медицина, философия, а также целый ряд гуманитарных и общественных наук. В связи с тем что воля нераздельно связана с личностью человека, с деятельностью его психики, приоритет в определении данного понятия следует отдать психологии. И именно от взглядов, которые сложились в рамках данной науки, необходимо отталкиваться при использовании ее в других научных направлениях. В частности, без понимания психологических основ понятия “воля” вряд ли возможно серьезно говорить о ее юридических аспектах, хотя такие попытки иногда предпринимаются.

К настоящему времени в психологии сложилось несколько теорий воли, имеющих разную степень научной обоснованности, но, тем не ме-

нее, влияющих на формирование научных воззрений. Рассмотрим некоторые из них.

1. *Воля как волюнтаризм*. Суть этой теории, в основе которой лежат не столько суждения собственно психологов, сколько философские концепции (А. Шопенгауэр, Э. Гартман), лежит мысль о том, что волевые действия человека не имеют причины, а сами предопределяют ход психических процессов. В частности, А. Шопенгауэр утверждал: “Свобода не подчинена никакой причинности, свободна только воля... Сам мир объясним единственно из воли”³. По мнению Е.П. Ильина⁴, волюнтаристского взгляда на проблему воли придерживались многие видные психологи конца XIX–начала XX вв. В настоящее время данное теоретическое направление вряд ли возможно признать состоятельным в силу преобладания других, более обоснованных с научной точки зрения.

2. *Воля как “свободный выбор”*. В основе данного направления лежит представление о том, что волевой акт есть выбор одного из нескольких побуждений либо разрешение конфликта мотивов. По данному поводу В.А. Ойгензихт отмечает следующее: “Поведение субъекта не однозначно, он должен из ряда возможностей избрать определенную. Это означает свободу выбора как волевого процесса. Принятие решения – кульминация в процессе выбора. Но принятие решения оценивается самим лицом как свободный акт, соответствующий его желанию, акт его воли”⁵.

С.Н. Рубинштейн, иллюстрируя “свободный выбор”, высказал следующее суждение: “Иногда за побуждением к действию и постановкой цели не сразу следует действие; случается, что, прежде чем наступило действие, появляется сомнение либо в данной цели, либо в средствах, которые ведут к ее достижению; иногда почти одновременно появляются несколько конкурирующих целей, возникает мысль о возможных нежелательных последствиях того поведения, которое ведет к достижению желанной цели, и в результате образуется задержка. Положение осложняется.

¹ Директор Института информационного права и правовых основ безопасности Московского инженерно-физического института (Государственного университета), доктор юридических наук, профессор.

² Гегель Г. Немецкая классическая философия. В 2-х т. Т. 1. М., 2000. С. 328.

³ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление (Критика кантовской философии). СПб., 1897. С. 167.

⁴ См.: Ильин Е.П. Психология воли. СПб., 2000. С. 11.

⁵ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 67.

Между побуждением и действием вклиниваются размышление и борьба мотивов⁶.

При восприятии категории “воля” как юридической чаще всего в качестве основания для рассуждений закладывается именно эта теория. Действительно, практически всегда перед индивидом стоит выбор, даже самый элементарный: “делать – не делать”. Вопрос о свободе выбора (в смысле отсутствия какого-либо умышленного влияния на данный процесс) является одним из центральных при оценке действительности сделок, при признании легитимности выборов одного из кандидатов на публичную должность и во многих иных юридически значимых случаях.

В психологии и философии, однако, суждения по данному поводу имеют более глубокое содержание. В частности, Вольтер писал: “Человек свободен, когда он может то, чего хочет, но он не свободен хотеть: немислимо, чтобы он желал без причины”⁷. Неслучайно, как отмечает Е.П. Ильин, сторонники детерминизма в психологии и физиологии сравнивали механизмы поведения человека с функционированием технических устройств (“телеграфная теория” нервной системы Г. Гельмгольца, мозг как коммутаторная станция у И.П. Павлова и К. Халла, ЭВМ у Дж. Миллера и т.д.)⁸. Крайней, наиболее радикальной в ряду этих теорий и суждений является христианская доктрина о детерминации поведения человека божественной волей, когда любое проявление свободной воли порочно.

3. *Воля как произвольная мотивация.* В этом направлении, в большей мере довлеющем собственно к психологии, выделяются три направления: приверженцы первого практически отождествляют мотивацию и волю, т.е. сильное желание, по их мнению, порождает действие, ведущее к его удовлетворению, и дополнительных психологических механизмов на данном пути не требуется; приверженцы второго направления не отождествляют мотивацию и волю, но признают тесную связь между ними; приверженцы третьего полагают, что воля призвана служить побудительным механизмом поведения, удовлетворяющего внешним общественным требованиям⁹.

4. *Воля как особая форма психической регуляции.* М.Я. Басов в 20-е годы XX в. писал, что власть личности над своими душевными состояниями возможна только при наличии в составе ее душевного единства некоего регулятивного фактора. Таким фактором здоровая личность всегда

и обладает в действительности. И имя его – “воля”¹⁰.

М.И. Еникеев, которого также можно отнести к приверженцам данной теории, определяет волю как “психический процесс сознательной регуляции поведенческого акта, направленного на достижение результата, предвосхищаемого субъектом как необходимость и возможность”¹¹.

Квинтэссенция этой теории – утверждение о том, что воля является способностью человека сознательно регулировать свое поведение.

5. *Воля как механизм преодоления внешних и внутренних трудностей.* Примерно в таком ключе определяет волю “Популярный энциклопедический словарь”: воля – способность к выбору деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления”¹². Практически ставит знак равенства между понятием “воля” и “сила воли” также “Словарь русского языка”, представляя данное понятие как способность осуществлять свои желания¹³.

В основу данной теории в психологии некоторые авторы ставят описанный И.П. Павловым “рефлекс свободы” – самостоятельную форму поведения живого существа, преодолевающего различные препятствия и трудности. “Не будь его, – писал И.П. Павлов, – всякое малейшее препятствие, которое встречало бы животное на своем пути, совершенно прерывало бы течение его жизни”¹⁴.

На бытовом уровне мы также привыкли воспринимать волю как способность к преодолению трудностей (понятийная пара “волевой – безвольный”).

Подводя итог оценке вышеприведенных теорий или направлений, Е.П. Ильин говорит следующее: “Понять, что такое воля, можно только в том случае, если удастся свести воедино крайние точки зрения, каждая из которых абсолютизирует одну из упомянутых сторон воли: мотивацию, принимаемую за волю, в одном случае, или направленное на преодоление трудностей волевое усилие, к которому сводится воля, в другом случае. Изложенные выше подходы к пониманию сущности воли отражают различные ее стороны, обозначают различные ее функции и вовсе не противоречат друг другу. В самом деле, воля, с одной стороны, связана с сознательной целеустремленностью человека, с преднамеренностью его

¹⁰ Цит. по: Ильин Е.П. Указ. соч. С. 26.

¹¹ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 143.

¹² Популярный энциклопедический словарь. М., 1999. С. 262.

¹³ См.: Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. М., 1952. С. 79.

¹⁴ Павлов И.П. Собр. соч. В 3-х т. Т. 3. М., 1951. С. 343.

⁶ Рубинштейн С.Н. Основы общей психологии. В 2-х т. Т. 2. М., 1989. С. 134.

⁷ Вольтер. Философские сочинения. М., 1989. С. 518.

⁸ См.: Ильин Е.П. Указ. соч. С. 15.

⁹ Там же. С. 18–24.

поступков и действий, т.е. с мотивацией, с самоинициацией действий и самоуправлением при их осуществлении (отсюда и создающееся у человека впечатление о свободе поступков и действий, кажущаяся их независимость от внешних условий, от влияния других людей). С другой стороны, наиболее яркое проявление воли наблюдается при преодолении трудностей. Отсюда и возникает мнение, что воля нужна только для этих случаев. В действительности же волевое (или, другими словами, произвольное) управление включает и то и другое»¹⁵.

Вышеуказанное применительно к потребностям юридической науки позволяет выделить ряд важных моментов.

Во-первых, воля есть неотъемлемое свойство психики нормального здорового человека (сознательное регулирование собственного поведения). Вне личности человека ни о какой иной воле в прямом смысле данного понятия говорить нельзя.

Во-вторых, волевые действия детерминированы различными внешними факторами (не может быть абсолютно ни на чем не основанных желаний и хотений), однако важным (если не важнейшим) является создание таких правовых условий, при которых человек самостоятельно формирует направление или цель собственной деятельности и свободно следует в избранном направлении либо достигает цели без внешнего вмешательства в этот процесс со стороны третьих лиц с намерением изменить результат.

В-третьих, индивид довольно часто попадает в ситуации, когда ему необходимо выбирать одно из нескольких решений, и попытка преднамеренного влияния на результат такого выбора является ограничением свободы его волеизъявления. Как правило, в таких ситуациях индивиду предстоит осуществление сложного волевого акта (осознанного выбора), когда непосредственному действию предшествует анализ возможных последствий того или иного решения, мотивов, составление плана достижения искомого результата и т.п. Яркими примерами такой ситуации являются принятие решения о выборе профессии, вступлении в брак, изменении места жительства и т.п.

Философия, в особенности философия XIX–начала XX вв., добавила немало важных штрихов в общую копилку понимания категории “воля” и ее значения в мире сущего. В частности, А. Шопенгауэр утверждал, что “каждый человек есть то, что он есть через свою волю, так как хотение есть основа его существа. Он есть свое собственное произведение (Werk) прежде всякого познания”¹⁶.

Примерно в том же ключе рассуждал Вл. Соловьев: “Всякая волящая особь, будучи, с одной стороны, в своих проявлениях вполне обусловле-

на, с другой стороны, в своей внутренней сущности вполне свободна; хотя все действия ее определяются мотивами, а сила мотивов над нею – природным характером, но самый этот природный характер особи есть произведение ее же свободной воли как метафизической сущности”¹⁷.

Более категоричную позицию в данном вопросе занимали марксисты. Ф. Энгельс утверждал, что свобода воли “есть не что иное, как способность принимать решения со знанием дела”¹⁸. В.И. Ленин вообще считал рассуждения о свободе воли “вздорной побасенкой”, полагая, что поведение человека полностью детерминировано общественными условиями¹⁹.

На самом же деле этот спор был блестяще разрешен еще Локком, который полагал, что свобода присуща не воле. Нужно говорить не о свободе воли, а о свободе человека, так как воля – это одна сила или способность, а свобода – другая²⁰. Действительно, воля – лишь одно из свойств психики нормального человека, свободен же в своих поступках, перемещениях и т.д. может быть лишь он сам.

С легкой руки философов, отождествлявших в целях упрощения рассуждений личность человека с его волей, такое представление в разных вариациях стало весьма распространенным и в наши дни. Например, С.И. Архипов достаточно пространно рассуждает, следуя за В. Виндельбандтом, о такой категории, как “правовая жизнь воли”, высказывает суждения типа “подобно тому как рынок рассматривается в качестве сферы обращения товаров, правомочно рассматривать право в качестве сферы обращения воли”²¹. Говоря иначе, предпринимается попытка полностью отождествить индивида с его волей и представить ее как главное качество человека, если он выступает субъектом права.

Вернемся, однако, к проблеме свободной воли. Идеальное состояние для человеческой свободы – когда она не ограничена ничем, кроме природных факторов. В современной цивилизации это практически недостижимо. К тому же объективно доказано многими мыслителями, что абсолютная свобода суть произвол, а произвол есть антипод свободы; человек может быть действительно свободен только в государственно организованном обществе, в условиях развитого правопорядка, имеющего в качестве основания естественно-правовые начала, и в той мере, в какой он реализаци-

¹⁷ Соловьев В.С. Кризис западной философии. Соч. В 2-х т. Т. 2. М., 1989. С. 61.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 116.

¹⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 159.

²⁰ См.: Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 259 и далее.

²¹ См.: Архипов С.И. Субъект права. СПб., 2004. С. 43–74.

¹⁵ Ильин Е.П. Указ. соч. С. 34.

¹⁶ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. С. 300.

ей своей свободы не затрагивает прав, свобод и законных интересов других лиц.

Таким образом, под *свободной волей* следует понимать такое состояние личности в условиях определенного правопорядка, при котором она способна реализовывать свои права и интересы, достигая их волевыми действиями без ограничений со стороны других лиц.

Правопорядок, в свою очередь, должен быть таковым, при котором субъективные права, обязанности и запреты находятся в сбалансированном состоянии, позволяя индивиду реализовывать максимум свободы. Данное утверждение в равной мере приложимо ко всем отраслям права, но каждая из них при формировании этого баланса в совокупности правовых норм имеет свои особенности, исходя из собственного предмета. Например, для реализации норм ст. 3, 81 Конституции РФ об обеспечении свободы выборов как одного из высших непосредственных выражений народовластия, должны быть созданы такие правовые механизмы, которые обеспечивают максимально свободное волеизъявление, налагая на него при этом оптимальный минимум юридических обязанностей и запретов. Не менее важна и конкретизация в законодательстве и правоприменительной практике одного из основных принципов гражданского права, согласно которому граждане (физические лица) приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. И данный ряд примеров можно продолжить.

Раскрытие сущности категории “свободная воля”, как представляется, было бы неполным без попытки раскрыть ее отражение в понятийной паре “обязывающий – обязанный”. В простой системе рассуждений оно выглядит следующим образом: обязывающий, в особенности если речь идет о реализации субъективного права, обладает свободной волей, в том числе может обязанность возложить или воздержаться от этого, а обязанный лишен возможности выбора – он должен исполнить обязанность. Но в действительности обязанный субъект ограничивается лишь рамками обязательства. В определении способа, последовательности действий, приискании и использовании каких-то дополнительных облегчений для исполнения обязательства он вполне свободен. Иными словами, обязанность есть общее направление для действий с заранее предопределенным результатом, некий намеченный путь в конечную точку или последовательность самостоятельных волевых действий обязанного субъекта, выбор которых (маршрут, способ передвижения и т.п.) чаще всего не детерминирован.

Воля является свойством человека как физического лица и имеет четко выраженную биологическую природу. Отсюда возникает существенная теоретическая проблема в определении таких

понятий, как “государственная воля” и “воля юридического лица”. По отношению к таким субъектам, как государство и юридическое лицо, возникает вопрос: коль скоро они не являются биологическими субстанциями, то откуда может возникнуть у них воля? Вопрос отнюдь не праздный. Очевидно, что речь идет об очередной юридической фикции.

Начнем с категории “государственная воля”. Для более глубокого понимания ее сути необходимо оттолкнуться от понимания того, что есть собственно государство. К. Маркс определял государство в качестве организации по управлению делами всего общества, выполняющей общие дела, вытекающие из природы всякого общества²². В.И. Ленин говорил: “Государство есть особая организация силы”²³. Г.Ф. Шершеневич полагал, что “под именем государства понимается союз людей, осевших в известных границах и подчиненных одной власти”²⁴. В более поздний период под государством стали понимать “политическую организацию экономически господствующего класса”²⁵. В современный период государство чаще стали определять в качестве организации политической власти²⁶. Для данного исследования центральным элементом в этих определениях является понятие “организация”. И.А. Ильин высказал в отношении формы государства очень интересную и зрелую мысль: “Исторически государство может быть описано так: по форме это есть публичное учреждение, медленно приближающееся к корпорации; по духу – это есть самоуправляющаяся корпорация, медленно втягивающая в себя широкие круги и народные массы”²⁷.

Итак, определим государство как публичное учреждение, деятельность которого направлена на решение общих дел. В условиях демократии народ осуществляет выбор (волеизъявление), определяя структуру данного учреждения и его полномочия. В современный период актом, который юридически закрепляет указанные действия, является конституция. Далее, граждане осуществляют избрание физических лиц, которые будут от их имени реализовывать такие полномочия, исходя из публично декларируемой программы действий каждого такого лица либо их объединений (партий), т.е. делегируют путем осуществления индивидуального волевого процесса свои полно-

²² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 422.

²³ Ленин В.И. Полное собр. соч. Т. 33. С. 24.

²⁴ Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1911. С. 18.

²⁵ Теория государства и права / Под ред. А.И. Денисова. М., 1972. С. 71.

²⁶ См.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 42.

²⁷ Ильин И.А. Теория права и государства. М., 2003. С. 282.

мочия по управлению общими делами некоторой совокупности индивидов, исходя из того, что они им доверяют. Возникает особый вид представительства, в результате которого каждое из физических лиц (депутаты, депутаты, глава государства) получает право от граждан решать их общие дела *путем своих собственных волеизъявлений в пределах установленных полномочий*. Именно эти волеизъявления, фиксируемые по определенной форме в виде нормативных и правоприменительных актов, содержат государственную волю. Учитывая, что любое объединение физических лиц, приобретающее возможность быть отдельным субъектом права, с формально-юридической точки зрения есть фикция, государственная воля также есть фикция, необходимое объединительное понятие для описания в целом управленческой деятельности физических лиц, получивших вышеуказанные полномочия.

Иная картина формирования государственной воли присутствует в монархии. Монарх (суверен) обретает возможность осуществлять свои собственные волеизъявления в качестве государственной воли на основании “божественного установления”. При этом волеизъявление монарха может быть частично ограниченным (конституционная монархия).

Наконец, при тирании субъект, захвативший власть, реализует свои волеизъявления как государственную волю, опираясь на силу своих сторонников и подавляя сопротивление несогласных.

Здесь уместно затронуть вопрос о коллективной воле, точнее – групповом волеизъявлении граждан при формировании публичной власти. Свободные выборы – это всегда выбор из нескольких возможных кандидатов. Следовательно, единства среди граждан в выборе быть не может, всегда остается некое меньшинство, осуществившее иной выбор. Подчинение суммированному волеизъявлению большинства происходит на основании презумпции о том, что большинство сильнее меньшинства. Попутно отметим, что в современных российских реалиях, когда партии могут предлагать избирателям малоотличимые друг от друга и невнятные по содержанию программы, обоснованным выглядело бы сохранение возможности волеизъявления избирателей в виде голосования “против всех”, что выявило бы желание определенной части населения кардинально изменить политический курс.

Государственная власть, возникшая путем выражения доверия определенному кругу физических лиц со стороны избравших их граждан, не может быть абсолютно свободной в своих действиях. Если достижение собственных интересов, происходящее в результате волеустремлений конкретного индивида в условиях правопорядка ограничивается (уравновешивается) аналогичны-

ми интересами других лиц, то границы действия государственной воли устанавливаются *компетенцией*, определенной для конкретного должностного лица или группы лиц, объединенных в публичное учреждение (в отечественной юридической науке оно традиционно имеет название органа власти). Проблема четкого определения компетенции и ограничения возможности выхода этих лиц за пределы компетенции является одной из центральных в сфере конституционного и административного права. В рамках приобретенной компетенции и в целом установленного правопорядка должностное лицо свободно в реализации своих волеустремлений, основанных на тех задачах и обязанностях, которые вытекают из существа занимаемой должности. В пределах компетенции должностное лицо осуществляет выбор из различных возможных решений и действий, т.е. реализует свою индивидуальную волю.

Наиболее четко такая деятельность просматривается на примере так называемого *судейского усмотрения* (дискреции)²⁸. О.А. Папкина дает интересное определение данной категории: “Судейским усмотрением является предусмотренная юридическими нормами, осуществляемая в процессуальной форме мотивированная правоприменительная деятельность суда, состоящая в выборе варианта решения правового вопроса, имеющая общие и специальные пределы”²⁹. Конечно, судебная дискреция весьма ограничена компетенцией судьи (и должна быть таковой), места для выбора там немного, но она есть отражение воли конкретного должностного лица, реализуемой в рамках, установленных общим правопорядком и специальными материальными и процессуальными нормами права.

Упорядочение компетенции органов государственной власти, формирование различных регламентов, по которым ими должны приниматься юридические решения, – характерная черта для современного этапа государственного строительства в России, необходимость, вытекающая из существования государственной власти в условиях демократии, так как граждане делегируют наверх не все свои права (не желая строить государство-Левиафан по Гоббсу), а лишь определенную, желательно – строго определенную, часть.

Добавим еще несколько штрихов к абрису категории “государственная воля”. В.А. Ойгензихт полагает, что “очень важным является раскрытие понятий “общая” и “государственная” воля, ибо вопрос о сущности воли, объективируемой в законе, – важнейшая сторона самого понятия права. Побудительные силы класса, общества для то-

²⁸ От лат. *discretio* – усмотрение, *discerno* – усматривать, разделять.

²⁹ Папкина О.А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 39.

го, чтобы обеспечить достижение цели, должны пройти через государственную волю, в основе которой лежит общая воля класса или общества. Государственная воля – это специфическая воля, “прошедшая через фильтр” соответствующих органов”³⁰.

Из приведенного суждения видно, что В.А. Ойгензихт рассматривает государственную волю в качестве частного случая общей воли.

Л.И. Петражицкий весьма скептически относился к категории “общая воля” и ее преломлению в государственную волю. Он полагал ее обычной для юристов фикцией, состоящей в признании воли (велений) известных лиц в государстве как бы волей всей совокупности граждан. Далее он говорил следующее: “Если бы можно было с научной точки зрения назвать государственные законы “общей волей”, то это все-таки не давало бы определения даже официального права. Но видеть в законах общую волю само по себе ненаучно”³¹.

Автор также стоит на позиции, согласно которой государственная воля есть фикция в принципе, равно как общая, точнее – общенародная, воля. Подчеркнем еще раз, что та часть граждан, которая избрала определенных лиц в органы государственной власти, лишь выказала тем самым им доверие. В создаваемых этими лицами нормах права фиксируются их собственные волеизъявления в виде велений, которые в зависимости от компетенции и установленной процедуры могут быть индивидуальными или групповыми. И над всем этим витает мысль (иногда весьма эфемерная) о том, что коль скоро граждане облекли данных лиц публичным доверием, то они непременно осуществляют свою нормотворческую деятельность в их интересах.

В условиях современного сложно устроенного государства компетенция органов государственной власти является также достаточно усложненной. Непосредственно на основании высказанного гражданами-избирателями доверия осуществляют свою деятельность только глава государства и депутаты парламента (по российской конституционной модели). Применительно к парламенту тоже не все однозначно: нижняя палата формируется на основании прямого избрания, верхняя – путем значительно более сложной процедуры, где непосредственное доверие граждан предму не просматривается. Исходя из общих политических задач по управлению государственными делами, глава государства формирует персональный состав правительства, а парламент посредством принятия федерального конституционного закона определяет развернутую компетенцию данного коллегиального органа. Далее глава государства

или глава правительства определяет полномочия каждого федерального органа исполнительной власти. Затем руководители федеральных органов исполнительной власти устанавливают компетенцию структурных подразделений этих органов, руководители структурных подразделений определяют компетенцию конкретных должностных лиц и работников. Налицо – частичное делегирование компетенции от более широкой к более узкой и конкретной.

Несколько иначе обстоит дело с формированием органов судебной власти. Их институциональное и функциональное подразделение осуществляется непосредственно на основании федеральных законов, а система выборов заменена системой назначений. Здесь уместно заметить, что юридическая категория “компетенция” является объединительным понятием и состоит из двух основных элементов: комплекса обязанностей и комплекса правомочий. Соответственно, определяя компетенцию нижестоящего органа (лицо), вышестоящий орган (лицо) не может делать их шире своих собственных. Помимо этого компетенцию можно подразделить на компетенцию правотворческую и компетенцию правоприменительную.

Таким образом, вместо “государственной воли”, по мнению автора, следует говорить о совокупном взаимодействии индивидуальных и групповых волеизъявлений и иных волевых действий государственных служащих, которые они осуществляют в правотворческой и правоприменительной сферах в пределах определенной для них компетенции, общеобязательность которых базируется на доверии большинства граждан-избирателей и суверенитете государственной власти.

Добавим к вышесказанному еще один небольшой штрих. В свете изложенных рассуждений категория “юридическая сила волеизъявления” может быть представлена как иерархия компетенций органов государственной власти в лице должностных лиц. Реализация путем волеизъявлений в виде велений (требования обязательных к исполнению действий или установления запретов на действия) на охватываемую этими велениями область отношений сужает возможность свободы волеизъявления нижестоящих должностных лиц. В итоге любую иерархию решений по их юридической силе можно свести к конкуренции индивидуальных воль субъектов – физических лиц, где одна (естественно, в рамках служебной деятельности) ограничивает другую на величину того круга общественных отношений, на который распространяются правомерные веления вышестоящего.

Принципиально не разнится по своей психологической и юридической природе, но имеет некоторые особенности категория “воля юридическо-

³⁰ Ойгензихт В.А. Указ. соч. С. 89.

³¹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 234–235.

го лица". Выше уже частично обосновывалась позиция, согласно которой любую организацию возможно и должно представлять в виде совокупности физических лиц, объединяемых либо кругом обязанностей, вытекающих из трудовых (служебных) отношений, либо интересами имущественной или неимущественной природы. Объединение физических лиц в различные организации представляет собой естественный социальный процесс, так как многие задачи, стоящие перед людьми, легче и быстрее разрешаются сообща. В процессе исторической эволюции права такие объединения физических лиц стали признавать в качестве самостоятельных субъектов права, вступающих в юридические отношения от своего имени. Эти субъекты с течением времени стали именовать моральными, искусственными или юридическими лицами.

Наиболее глубоко теория юридического лица разработана в науке гражданского права. Существует достаточно много теорий и концепций юридического лица (теории "фикции", теория "целевого ("бессубъектного") имущества", доктрина "социальной реальности", доктрина "коллективных интересов", теория "администрации", теория "директора", теория "коллектива", теория "персонифицированного имущества" и ряд других). В рамках данной работы автор не задается целью подвергать их анализу, однако необходимо уяснить, имеет ли под собой какое-то научное основание понятие "воля юридического лица". Поэтому попробуем оттолкнуться, во-первых, от целесообразности образования таких субъектов, а во-вторых, от системы управления в них. При этом оговоримся, что речь идет исключительно о юридических лицах частного права, возникающих на основании волеизъявления физических лиц для удовлетворения частных потребностей и интересов.

По поводу целесообразности воспользуемся иллюстративным суждением Г.Ф. Шершеневича, который писал: "Возьмем случай акционерного соединения. Множество лиц складывают небольшие взносы в значительный капитал с целью совместного достижения общей экономической цели. Чтобы достигнуть намеченной цели, акционеры должны были бы вручить весь капитал одному или нескольким лицам, которые от своего имени совершали бы все необходимые сделки. Капитал акционеров слился бы с частным имуществом управителей и мог бы подвергнуться взысканию со стороны их частных кредиторов. Кто при такой опасности решился бы сделать взнос? Выход из затруднения находится в том, чтобы имущество, обособляемое экономически для достижения известной общей цели, обособить также юридически. Имущество как совокупность юридических отношений получает своего отдельного субъекта, резко обособленного от тех лиц,

которые заинтересованы в нем. Такой субъект права называется юридическим лицом"³².

Сказано просто, емко и логично. Отсюда следует, что в любом случае такой субъект права является образованием искусственным, более того – в отличие от физического лица, он нематериален. Юридическое лицо – коммерческая организация (да и некоммерческая в определенной мере тоже), обладающая властью над находящимся в его собственности или на основании иного вещного права имуществом, от своего имени вступает в юридические отношения, даже может быть подвергнуто наказанию. Следовательно, оно может действовать, а действия разумные требуют волевого процесса. Однако лицо это бестелесно, следовательно, о наличии какой бы то ни было реальной воли речи идти не может.

Выход из данного логического тупика можно найти с помощью категорий "групповая воля" и "компетенция". Групповая воля, в отличие от индивидуальной, суть простое арифметическое суммирование волеизъявлений физических лиц. Совпадение и согласование хотений (термин несколько грубоватый, но общепринятый в психологии) образуют общее или доминирующее хотение, а затем коллективное волеизъявление или их последовательность, если цель на основании единственного волеизъявления не достижима. Возможна также цепочка волевых действий каждого из участников коллективного волеизъявления в направлении общей цели. Так действуют при образовании юридического лица, если его учредителями являются два и более человека. Так действуют товарищи в юридическом лице, именуемом полным либо командитным товариществом, если они приняли решение вести дела совместно.

В иных юридических лицах администрация, осуществляющая управление юридическим лицом и представительство от его имени, отделена от участников (акционеров). Здесь уже необходимо применение категории "компетенция". Чтобы упростить цепь рассуждений, рассмотрим ее распределение на примере самого распространенного у нас в стране вида хозяйственного общества – общества с ограниченной ответственностью. После подписания учредительного договора и утверждения устава общества учредители приобретают юридический статус участников. Правомочия участников общества определяются законодательством императивно (основные – возможность принимать участие в управлении делами общества и распределении прибыли). Компетенция участников общества в части управления его делами также императивно определена законодательством. Органом, через который участники

³² Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 115.

общества реализуют свою компетенцию, является общее собрание. На нем формируется групповое волеизъявление участников путем голосования по наиболее важным вопросам деятельности этой организации.

Однако не этот коллегиальный орган олицетворяет данный субъект права во внешних отношениях – таковым является исполнительный орган, директор, правление либо управляющий. Без исполнительного органа общества хотя и остается признаваемым в качестве субъекта права, но реально функционировать не может. Управление обществом может также осуществляться на коллегиальной основе, но сути рассматриваемых отношений это не меняет. В данном виде коммерческих организаций может также образовываться наблюдательный совет (совет директоров), цель деятельности которого – контроль со стороны участников общества за деятельностью исполнительного органа при принятии наиболее важных решений.

Участники общества через основной документ – устав определяют компетенцию исполнительного органа, т.е. пределы свободы его волеизъявлений. Они также вправе на основании коллективного волеизъявления, выраженного в решениях общих собраний или наблюдательного совета, определять пределы свободы волеизъявления исполнительного органа по текущим вопросам деятельности.

Интересным моментом является предусмотренная п. 5 ст. 44 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”³³ возможность общества обратиться в суд с иском о возмещении убытков к своему собственному исполнительному органу. С точки зрения защиты правомерных интересов совокупности участников здесь все правильно, однако в данном случае закон прямо отделяет общество как юридическое лицо от его исполнительного органа, что порождает некоторую коллизию, так как исполнительный орган есть неопределяемый атрибут такой организации.

Итак, волю юридического лица в итоге выражают физические лица, в пределах компетенции наделенные полномочиями по управлению его делами путем формирования группового или единоличного волеизъявления. В этом смысле категория “воля юридического лица” не более чем фикция, вводимая для упрощения описания соответствующих отношений.

По данному вопросу имеются и иные мнения. В частности, В.А. Ойгензихт полагает, что “формирование воли юридического лица – сложный процесс. Совершая определенные действия, вступая в сделки, исполняя их, юридические лица,

коллективные образования тем самым проявляют свою волю. Но их воля является и волей людей, составляющих эту организацию, коллектива, в том числе и руководителей”³⁴.

Как следует из вышесказанного, В.А. Ойгензихт придерживается дуалистической позиции в рассматриваемом вопросе, к сожалению, не проясняя существа отношений.

В завершение хотелось бы рассмотреть вопрос о взаимодействии воли представляемого и представителя. Полномочия представителя могут возникать согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ на основании доверенности, указания закона или на основании акта органа публичной власти. Равно как и доверенность, правовые нормы устанавливают полномочия представителя (в отличие от компетенции, определяющей в том числе общее направление деятельности, полномочия представителя являются чаще всего конкретным перечислением делегированных ему определенных прав на совершение действий), в которых отражена воля представляемого. Осуществляя деятельность в интересах представляемого, представитель действует от своего имени, самостоятельно, своими волевыми действиями достигает ожидаемого результата, но свобода этих волеизъявлений ограничена конечной целью (например, соблюдением имущественных интересов представляемого лица, заключающихся в увеличении имущественной массы). Таким образом, представляемый в договоре поручения своей волей предопределяет, а в доверенности подразумевает желаемый результат, оставляя широкое поле для самостоятельных волевых действий представителя.

Конечно же, изложенными выше соображениями в отношении категории “воля” сфера ее использования в юридической науке не исчерпывается. Много интересного и вместе с тем не до конца ясного таится в сочетании этой категории с такими категориями, как “риск”, “вина”, есть место для размышлений и в отношении категории “порок воли” и ряда других направлений исследований. Но, как представляется, это темы для отдельных, более специализированных научных работ. Цель же данной работы – показать, с одной стороны, как категория, в рамках одной науки представляемая как неотъемлемое свойство физического лица, в рамках другой приобретает новые оттенки, и, с другой стороны, доказать, что искусственный субъект права (государство, юридическое лицо) не может обладать никакой собственной волей – под ней следует понимать конструкции (простые или сложные) делегирования возможности принимать решения одними физическими лицами за других физических лиц.

³³ Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

³⁴ Ойгензихт В.А. Указ. соч. С. 153.